

Управителями назначала местных уроженцев, для их обучения создала «Школу земледелия, горных и лесных наук». Особо выдающиеся крепостные таланты за счёт графини отправлялись завершать образование в Европу. Софья Владимировна открывала в поместьях и на заводах школы, устраивала лазареты.

В Куве такие неслыханные благодарения создали Софье ангельскую репутацию. Серьёзно: графиня воспринималась как своего рода божество. Могло ли быть иначе, ведь в беспросветную жизнь горнозаводских рабочих словно ворвался луч солнца. Мастеровым за особые трудовые заслуги, а также получившим увечья на производстве платили пенсии! Случалось, для молодёжи бесплатно строилось жильё. Доктора, присланные из Петербурга, по самоновейшей иноземной науке пользовали хворых! Ребятишки пошли учиться грамоте и счёту!

И это в пору, когда ещё не слетела «муза мести и печали» к Некрасову.

Барыню, конечно, в её кувинских владениях ждали. У ближайшего заводского парка выстроили беседку, где Софья Владимировна должна была отдох-

нуть с дороги, попить чайку и оглядеть гельветические окрестности. Даже и нынешнему жителю Кувы не говорят, будто Софья Строганова никогда не была в здешней «Швейцарии» и даже не собиралась сюда приезжать. Более того, она умерла в 1845 году, а завод открылся в 1856-м.

Но что там научно-исторические факты — кувинцы ревностно верят в событие, которое не имело права не произойти. Присвоили графиню бесспорно, будто она всей жизнью и заботами только с Кувой и была связана. Передавали из поколения в поколение: в кувинском Графском парке есть тропинка, которая складывается в имя «Софья». Поди, проверь. Сосны, вроде, все по линейке высажены, а если обнаружится несколько стволов, из ряда вон выступающих, то никакого пространственного воображения не хватит, чтобы мыслью сложить все неправильности в одно слово, на гектаре разметавшееся. Уже в наше время легенду решили проверить. Изучали результаты аэросъёмки. Ничего не разглядели. Разочарование было горьким. Но потом кого-то осенило: ищем привычной строгости печатные буквы, а надо бы настроить

зрение на вензельно-завитушечный почерк fin de siècle. Пригляделись сызнава: вот оно!

В селе в последнее время ежегодно проводят театрально-музыкальный фестиваль «Кувинская Швейцария», главный сюжет художественно-исторической реконструкции — долгожданный приезд Софьи Владимировны. Даже в советское время благодетельница-аристократка не поддавалась цензуре: таинственным призраком, что будоражил в здешнем пионерском лагере детское воображение, была, конечно же, «Белая Софья» — привидение девушки, которая из-за несчастной любви повесилась в подвенечном платье на старой водокачке, прячущейся в лесочке на территории лагеря. Бывшие кувинские пионеры вспоминают эту историю с содроганием, а прежние пионервожатые — с коварными усмешками. Потому как это они сочинили страшную легенду, ибо их малолетние подопечные завели моду бегать по ночам ради романтизма к старой водокачке. Чтобы отбить у них такую привычку, вожатые даже наряжались в простыни и в таком непедагогичном виде пугали впечатлительных детишек.